ББК Ш5(2)6-335-4
УДК 821.161.1-1

М. В. Каштанова
M. Kashtanova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО
THE POETIC WORLD OF ARSENY TARKOVSKY

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению хронотопа в поэзии Арсения Тарковского как элемента философско-художественной системы, в центре которой находится человек. Анализируется субъектная позиция лирического героя, образы природы и дома. Подчёркивается особая роль поэтического мира как способа выражения экзистенциального поиска и художественного созидания.

Ключевые слова: Тарковский; хронотоп; поэтический мир; пространство; дом; субъектность.

Abstract: The article focuses on the poetic chronotope of Arseny Tarkovsky as a philosophical and artistic system centered on the image of man. It explores the subjectivity of the lyrical hero, natural and domestic imagery, and the categories of time and space. The article highlights the poetic universe as a form of existential inquiry and artistic creation.

Keywords: Tarkovsky; chronotope; poetic universe; space; home; subjectivity.

Арсений Тарковский – поэт, чьё творчество формировалось в условиях культурного разнообразия: между Серебряным веком и советской эпохой. Его поэтический мир стал способом философского осмысления времени, природы и человека. Отказ от автобиографичности и сосредоточенность на универсальных образах – ключ к пониманию глубинной метафизики его текстов. Поэтов по степени включенности их личности и авторского сознания в мир можно разделить на две группы. Для поэтов первой группы свойственна подчиненность художественного пространства личности и истории лирического героя, тесно связанного с судьбой, мировоззрением и характером автора. Путь лирического героя определяет принципы и элементы художественного мира.

Другая группа включает в себя поэтов, в мире которых отсутствует ярко выраженное субъектное начало. Авторская позиция – призма, сквозь которую читатель видит мир. Художественное пространство в таком случае организовано не личностью лирического героя, а особым принципом построения пространства.

Арсений Тарковский относится ко второй группе поэтов. В его поэтическом мире нет лирического героя, наделенного автобиографическими чертами и личной историей развития характера и судьбы в рамках поэтического мира. Лирический

субъект появляется эпизодически, проявляется на пространстве отдельных текстов, периодически скрывается за маской ролевых персонажей.

Поэтическому миру свойственно двухчастное деление на мир реальный и мир идеальный. Это связано с неприятием лирическим субъектом повседневной действительности, ее жестокости, несправедливости и равнодушия. Каждый из названных миров состоит из нескольких хронотопов.

Лирический субъект в поэзии Тарковского предстаёт не в виде устойчивого героя, а как наблюдающий и трансформирующий центр восприятия. Он растворяется в мифологических образах, природных объектах, голосах прошлого. Субъектная организация хронотопа допускает множественные точки зрения – от воображаемой точки зрения кузнечика до точки зрения античного философа [4]. В этом – новаторская интенция Тарковского: поэт не господствует над миром, а становится его равноправной частью [3].

Пространство у Тарковского амбивалентно. С одной стороны, реальный мир, исполненный болью, несправедливостью и насилием, с другой – идеальный хронотоп, собранный из образов детства, любви и степи [1]. Особое значение имеет образ дома: не как архитектурная структура, а как форма бытия, источник внутренней опоры. В стихотворении «Посередине мира» дом становится метафизическим – человек сам превращается в пространство, соединяющее берега бытия [5].

Время в поэзии Тарковского – не линейное, а мифологическое. Лирический субъект – одновременно летописец прошлого и пророк будущего. Мотив пути становится центральной метафорой: это не просто движение, а духовный вектор, включающий память, страдание, любовь и преодоление. Через путь субъект обретает поэтический дар и возможность быть голосом не только своим, но и мира [2].

Поэтический хронотоп Арсения Тарковского представляет собой многослойную систему, в которой человек является не центром, а связующим звеном. Его функция – не покорение мира, а его осмысление и сохранение. Это поэзия, в которой действительность становится текстом, а текст – пространством обитания субъекта.

Через сложную систему хронотопов, смену оптики восприятия и глубокую рефлексию над бытием Тарковский формирует поэзию сопротивления – не открытого, а внутреннего, философского. Его субъект не борец в прямом смысле, а свидетель и медиатор, чья задача – быть «посередине мира», сохранить его хрупкую гармонию, несмотря на распад внешней реальности.

Герой Тарковского – это не просто человек. Он – поэт, летописец и пророк, активное участие которого охватывает как прошлое, так и будущее. «Эффект личного присутствия» – это характерный прием Арсения Тарковского, поэта и воина. Великие художники всегда выделяются уникальностью своих замыслов. Арсений Тарковский ещё до Высоцкого начал «воплощаться» в различных персонажах, представляя их и говоря от их лица. Его умение «спаять» в одно целое различные культурные и литературные традиции позволило создать многомерное единство,

именуемое «художественный мир А. Тарковского», где все элементы неслучайны, органичны, знаковы.

Культурное единство мира поэта сформировалось благодаря совершенно особому творческому методу, который объединил в себе различные по объему категории. В художественной системе А. Тарковского слились в единое целое мифологическая, религиозная, историческая формы сознания; культурные системы, имманентные Средневековью, Возрождению, «золотому» и «серебряному» веку русской литературы; диахронические претексты от Данте Алигьери до А. Ахматовой, которые находятся в сложных интертекстуальных связях. Все названное выше поэт трансформировал в собственную культурную парадигму, специфика которой обусловлена лирическим субъектом, обретающим Бытие в постоянных переходах из одной ипостаси в другую.

Поэтический мир Арсения Тарковского состоит из нескольких хронотопов. В первую очередь, это мир реальный и мир идеальный.

Мир реальный – это место, в котором царят несправедливость, несвобода, тирания во всех ее ипостасях. Лирический субъект планомерно создает стратегию выживания в неуютном для себя пространстве. В стратегию входит поиск и создание убежища, а также поведенческие навыки, заимствованные у других живых существ, тоже становящихся жертвами бездушной реальности.

Актуальность поэтики Тарковского особенно проявляется в сегодняшнем контексте, когда мир вновь оказывается расколотым. Его поэзия учит не только видеть красоту в простом и повседневном, но и ощущать ответственность за слово как акт созидания. Это делает поэтический мир Тарковского не просто предметом филологической интерпретации, но и духовной практикой современного человека.

Библиографический список

1. Башляр, Г. Поэтика пространства / Г. Башляр. – М. : Ad Marginem, 2020. – 320 с.
2. Бессонова (Чаплыгина), Т. Л. Своеобразие художественного мира Арсения Тарковского / Т. Л. Бессонова (Чаплыгина) // Творчество писателя и литературный процесс. – Иваново, 1992. – С. 137–157.
3. Кекова, С. В. Философия слова Арсения Тарковского / С. В. Кекова // Известия Саратовского университета. — 2011. — С. 51–55.
4. Тарковский, А. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1 / А. Тарковский. – М. : Художественная литература, 1991. – 462 с.
5. Царёва, О. А. Основы субъектно-объектной организации поэтического мира А. Тарковского / О. А. Царёва // Modern Humanities Success. – 2022. – № 2. – С. 62–66.